

Роль «Группы двадцати» в глобальном экономическом управлении в постпандемическом цифровом мире¹

Дж. Фрид

Фрид Джонатан – представитель премьер-министра Канады в «Группе двадцати» и координатор международных экономических отношений (2017–2020 гг.), старший научный сотрудник-нерезидент Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне; США, Вашингтон, Округ Колумбия, 1616 Род-Айленд авеню; E-mail: aschwartz@csis.org

В статье исследуется роль «Группы двадцати» в постпандемическом цифровом мире. Трансформация мирового порядка и глобального управления взаимосвязана с тремя основными трендами: фрагментацией, цифровизацией и социализацией. Автор показывает, что эти тренды создают вызовы для государств как на национальном, так и на глобальном уровне. Для эффективного решения накопившихся проблем необходима совместная работа международных институтов и негосударственных акторов.

Ключевые слова: «Группа двадцати»; глобальное экономическое управление; цифровизация; фрагментация; социализация

Для цитирования: Фрид Дж. (2021). Роль «Группы двадцати» в глобальном экономическом управлении в постпандемическом цифровом мире // Вестник международных организаций. Т. 16. № 2. С. 15–19 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-02-02

Какую роль будет играть «Группа двадцати» в глобальном экономическом управлении в постпандемическом цифровом мире? Для ответа на поставленный вопрос необходимо принять во внимание три ключевых тренда современного мира: фрагментацию, цифровизацию и социализацию.

Фрагментация

В настоящее время происходит фрагментация многих феноменов послевоенного периода, в частности, поступательной глобализации мировой торговли и сопутствующих транзакций, потоков капитала и инвестиций, миграции и перемещения людей и распространения знаний. Фрагментация проявляется по меньшей мере в четырех ипостасях.

¹ Fried J. G20 Contributions to Global Economic Governance in the Post-COVID-19 Digital World.

Статья поступила в редакцию в феврале 2021 г. Перевод статьи выполнен с согласия автора А.А. Игнатовым, н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Во-первых, в последние годы руководство Китая все отчетливее делает ставку на огосударствление экономики, перемещая на второй план инструменты рыночного регулирования, в результате чего две сосуществующие модели вступают в противоречие.

Во-вторых, пандемия COVID-19 привела к трансформации цепочек поставок, базовым принципом которых при планировании производства и распределения отныне является не «точно в срок», а «на всякий случай». Как следствие, набирает обороты тренд на деофшоризацию производства.

В-третьих, не стоит сбрасывать со счетов тенденцию к автономизации отдельных секторов экономики, особенно тех, которые связаны с передовыми технологиями.

В-четвертых, еще до начала пандемии мы не смогли добиться унификации «правил игры» в масштабах мировой экономики, что подвигло многие страны налаживать партнерские отношения преимущественно со странами-единомышленниками, в основном из числа географически близких государств. Лишь отдельные цепочки добавленной стоимости могут считаться глобальными, тогда как большинство замыкается на отдельном регионе. В настоящий момент насчитывается более 400 действующих соглашений о свободной торговле. Масштабные торговые соглашения по типу НАФТА 2.0 или Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (ВПТП), углубление интеграционных процессов в Европейском союзе и подписание панафриканского соглашения о свободной торговле не учитывают интересы третьих сторон. Такие конструкции не могут похвастаться устойчивостью, что наглядно продемонстрировал «Брексит».

Цифровизация

Ускорение темпов цифровизации несет немало значительных изменений.

Право на неприкосновенность личной информации имеет огромное значение для западных сообществ. Тем временем, согласно имеющимся оценкам, уровень киберугроз со стороны государств, а равно и негосударственных акторов, постоянно растет. Сочетание новых угроз безопасности, стремления сохранить право индивида на распоряжение личными данными и высокого темпа инновационного развития приводит к формированию цифровых стандартов, многие из которых не могут единообразно применяться в различных странах и отраслях, поскольку принципы управления данными отличаются от правил управления средствами обмена информацией.

Социализация

В наши дни человеческие ресурсы стали ценны как никогда раньше.

Разрыв доходов обычных работников и управленцев постоянно увеличивается. Большинство экспертов сходятся во мнении, что проблемы, связанные с дискриминацией по половому, расовому или этническому признакам, не разрешаются должным образом. Неудивительно, что на этом фоне мы наблюдаем рост популизма и протестных настроений. Иными словами, мы еще не достигли успеха в выработке общего подхода к распоряжению глобальными общественными благами, такими как океаны, климат и плодородные почвы, что приводит к их чрезмерной эксплуатации. Наша неспособность решить проблему общественных благ определяет повестку в области экологической политики, социальной политики и управления в целом. Устойчивость — наше общее достояние и наша общая цель.

Роль «Группы двадцати»

Сочетание фрагментации, цифровизации и социализации создает мириады взаимосвязанных вызовов.

Отдельные правительства, равно как и система глобального управления в целом, стремятся найти эффективные методы разрешения накопившихся проблем национального и общемирового масштаба. Какие шаги мы можем предпринять? Очевидно, что национальные правительства несут ответственность в первую очередь перед своими гражданами, однако указанные вызовы требуют действий на международном уровне. Взгляды многих устремлены на «Группу двадцати», самопровозглашенный «главный форум международного экономического сотрудничества», от «двадцатки» ждут решительных действий.

«Группа двадцати» подвергается критике за то, что в условиях текущего кризиса предпринятые ею шаги оказались менее решительными и эффективными по сравнению с кризисом 2008–2010 гг. Эти претензии не лишены оснований, но лишь отчасти. Действия «двадцатки» в 2020–2021 гг. обусловлены природой новых вызовов. Человеческое измерение текущего кризиса требует от национальных правительств — демократических или режимов иного типа — учитывать потребности населения. Следовательно, предпринятые шаги должны в первую очередь выправить ситуацию на национальном уровне, а лишь затем на глобальном.

В первые недели и месяцы после объявления эпидемии COVID-19 пандемией было очевидно, что национальные правительства должны, прежде всего, обеспечить безопасность своих граждан, например, создав достаточные запасы индивидуальных средств защиты. Первые экстренные действия были направлены именно на это.

Предпринятые шаги согласуются с тем, что ранее заявляла и на чем продолжает настаивать «Группа двадцати»: обеспечение эпидемиологической безопасности может потребовать принятия экстренных мер, однако предпринимаемые шаги должны быть прозрачными и пропорциональными угрозе. Кроме того, по-прежнему существует консенсус о необходимости международного сотрудничества, притом его поддерживают и США, и Европейский союз, и Китай.

Схожим образом в сфере финансов все без исключения правительства ищут способы поддерживать занятость граждан, предотвратить разорение малого бизнеса и одновременно удовлетворить спрос на медицинские услуги. «Группа двадцати» уже согласовала временную отсрочку выплат по международным займам для наименее развитых стран. Срок действия моратория был продлен в октябре 2020 г.

Таким образом, несмотря на неоднозначные оценки эффективности или жизнеспособности Всемирной организации здравоохранения или Всемирной торговой организации, международное сотрудничество имеет место на фоне текущего кризиса. На наш взгляд, «Группа двадцати» заслуживает удовлетворительной оценки — предпринятые ею шаги вряд ли можно назвать абсолютным провалом.

Будущие задачи «Группы двадцати»

«Группа двадцати» — не мировое правительство, как бы мы ни интерпретировали особенности современной системы глобального управления. «Двадцатка» не является формальным институтом и не обладает собственной юрисдикцией. Форум не имеет собственного устава или мандата на принятие решений. Уникальность «Группы двадцати» состоит в том, что, представляя порядка 85% мирового ВВП, 70% населе-

ния мира и производя 85% суммарного объема парниковых газов, члены «двадцатки» (девятнадцать государств и Европейский союз) придерживаются различных точек зрения по многим вопросам. Тем не менее «двадцатка» слишком представительна, чтобы сводить ее роль к чистосердечным беседам.

На платформе «Группы двадцати» встречаются мировые лидеры, а значит, любая глобальная проблема является частью повестки форума. Благодаря этому возможен обмен мнениями и наилучшими практиками для выработки общих подходов. Имеет ли «Группа двадцати» право принимать решения о будущем планеты? Нет. Может ли «двадцатка» превратить согласованные инициативы в формально принятые решения? Безусловно. Может ли дискуссия в рамках международного форума повлиять на внутреннюю политику? Вне всякого сомнения. Именно это и является самым значительным преимуществом регулярных встреч на уровне глав государств.

В то же время ряд тем, таких как развитие цифровой экономики, выходит за рамки юрисдикции отдельных государств. Обсуждение подобных вопросов должно проходить на многосторонней основе. Согласование эффективных и общих для всех правил и решений требует активного участия как самих государств, так и негосударственных акторов. Совет по финансовой стабильности, который рассматривается как прообраз органа управления цифровой экономикой, объединяет на своей платформе не только казначейства и центральные банки, но и представителей коммерческих банков, страховых и финансовых компаний. Принятие решений о системе доменных имен осуществляется через ICANN, благодаря чему учитываются мнения многих заинтересованных сторон. Национальные правительства принимают решения в вопросах управления данными в сотрудничестве с крупнейшими мультимедийными корпорациями: Facebook, Apple, Amazon, Netflix и Google. В конечном итоге свой голос имеют и потребители цифрового контента. Следовательно, гипотетический «Совет цифровой стабильности» представляет собой весьма интересный проект.

Никогда раньше решение ключевых глобальных проблем не требовало столь широкого участия негосударственных акторов. В прежние времена негосударственные акторы также принимали участие в обсуждении отдельных проблем, в частности Конвенции по наземным минам, в обсуждении которой участвовали представители гражданского общества. Пусть эта идея не нова, однако сейчас как никогда важно обеспечивать надлежащий уровень взаимодействия правительств с другими заинтересованными сторонами. В вопросах торговли пока что это удается нам с большим трудом — правительства склонны учитывать только самые громкие голоса, часто агитирующие в пользу протекционистской политики. Однако и в этой области все более отчетливо проявляется потребность в инклюзивном диалоге, поскольку сложившаяся ситуация требует четкой увязки вопросов торговой политики с защитой окружающей среды, развитием рынка труда и т.п. Многосторонний диалог позволяет наиболее полно учитывать данные актуальных исследований и принимать обоснованные решения. Публикации наподобие той, которая представлена вашему вниманию, имеют огромное значение для развития глобального управления в постпандемическом цифровом мире.

G20 Contributions to Global Economic Governance in the Post-COVID-19 Digital World¹

J. Fried

Jonathan Fried – Personal Representative of Prime Minister Justin Trudeau for the G20, and Coordinator for International Economic Relations at Global Affairs Canada (2017–2020), Senior Non-Resident Researcher at Center for Strategic and International Studies; 1616 Rhode Island Avenue, Washington (DC), USA; E-mail: aschwartz@csis.org

Abstract

The article investigates the future role of the G20 in a post-pandemic digital world. The transformation of the world order and global governance is interconnected with three main trends: fragmentation, digitalization and socialization. The author underlines that these trends pose challenges for states both at the national and global levels. To effectively solve the accumulated problems, the joint work of international institutions and non-state actors is required.

Key words: G20; Global Economic Governance; digitalization; fragmentation; socialization

For citation: Fried J. (2021). G20 Contributions to Global Economic Governance in the Post-COVID-19 Digital World. *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 2, pp. 15–19 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-02-02

¹ The editorial board received the article in February 2021.